

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Волотова Дмитрия Андреевича
«БАТАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»)
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук. Кострома, 2014.

Название диссертационной работы Д.А.Волотова вызывает ассоциации с исследованиями, посвященными описанию отдельных тематических или лексико-семантических групп в их системной организации или компонентной структуре, или с работами по лексикостилистике какого-либо произведения или автора. В данном случае перед нами ни то и ни другое – труд с оригинальным, полезным, перспективным замыслом в области русской исторической лексикологии XVIII – XIX веков, позволяющий видеть не только языковые факты, но и лингвокультурные события или обстоятельства в столь же объемной перспективе.

Актуальность темы данной диссертации объясняется рядом факторов – во-первых, это общий интерес к заимствованной лексике в русском языке, выраженный в появлении громадного количества работ на эту тему и реализованный в новом понимании иноязычных слов как объекта описания, представленный в словаре Л.П.Крысина, кстати, одного из авторов лучшего отечественного учебника по социолингвистике. Во-вторых, это задачи словарного описания заимствованной лексики для отдельных хронологических периодов – в данном случае здесь речь идет о XVIII веке при наличии 20 выпусков «Словаря русского языка XVIII века» и о XIX веке при опубликованном проспекте словаря и начавшейся работе над ним в одной из групп Словарного отдела ИЛИ РАН. В-третьих, это вечный для отечественной лексикологии интерес к военной лексике, создавший хорошую теоретическую основу для обсуждаемой работы. В-четвертых, это постановка вопроса и опыт решения нетривиальной задачи в сфере изучения авторского стиля и стиля жанра в приложении к историческим романам: если обычно объектом изучения в языке произведений на исторические темы являются историзмы, соответствующие эпохе, то в данной работе этот объект внимания существует одновременно с исследованием присутствия более ранних по происхождению лексических единиц в языке более позднего произведения, к тому же отодвинутого по времени событий более чем на полвека от времени его создания. В последнем случае работа Д.А.Волотова создает интересный прецедент для исследований языка писателя и языка отдельных произведений. **Научная новизна** диссертации Д.А.Волотова заключена прежде всего в расширении круга источников и объемов материала, связанных с историей Отечественной войны 1812 года, с введением в оборот новых работ или основательно забытых сочинений по истории русской армии второй половины XVIII – первой половины XIX веков, доступных в переизданиях или в электронном виде. Внимание к лингвокультурному компоненту своего объекта, внутри которого в нашей науке с последней четверти XX века имеет место переоценка ценностей, также относится к важным элементам новизны в данном исследовании и в научном процессе в целом. Далее, в работе Д.А.Волотов проявляет внимание к эволюции описываемых им

лексических единиц с перспективой до XX-начала XXI века, что является новым и в подходе к материалу, и в результатах работы. Мы отнесем к проявлениям новизны также и использование результатов компьютерной обработки исследуемого текста, позволяющей автору видеть почти одновременно все примеры употребления интересующих его слов и в считанные секунды получать статистику встречаемости этих слов в исследуемом тексте. К сожалению, аналогичные опыты работы с лексикой при тотальном распространении компьютеров и довольно широком распространении программ работы с текстом эксплицируются в диссертациях нечасто.

Теоретическая значимость диссертации Д.А.Волотова многомерна. В первом приближении она связывается с проблематикой лексических заимствований, имеющей мощные традиции, однако увязывание этих вопросов с теорией языковых контактов и их типами здесь многое осложнило и запутало – так феномен «проникновений», представляющих собой точечное синтаксически неформленное переключение кодов, требовал бы отнесения подобных фактов к фактам речи, а не языка, «проникновения» неактуальны для языка художественной литературы и даже для «двуязычного» романа, коим является роман «Война и мир». Теоретическая проблематика в области заимствований не замыкается на градациях освоенности, которые всегда будут субъективными (мы об этом постараемся еще сказать далее), и в этой сфере споры лексикологов, похоже, не затихнут никогда – хотя спорящие забывают, что в мире есть не только русский язык, а заимствования есть повсюду, и классификация заимствований не может быть авторской или национальной – она должна быть универсальной и метаязыковой. В более отдаленном приближении теоретическая значимость обсуждаемой работы намного более весома: это прецедент и опыт анализа материала заимствованной лексики на разных хронологических уровнях – уровне вхождения в язык, уровне описываемых действий и уровне авторского узуса. Рядом с этой проблемой вырисовывается проблема представленности той или иной группы лексики в конкретном тексте, где она будет обязательно меньше полного объема группы, и здесь обозначаются разные направления исследования механики этого отбора – авторский язык или история отдельных слов и реалий. Еще один аспект теории, вырисовывающийся на горизонте – это переводы подобных «двуязычных» романов с первого языка на второй язык, т.е. французские переводы «Войны и мира» в их хронологии и различиях лексического состава.

Практическая ценность диссертации Д.А.Волотова состоит в том, что ее материал и содержание могут быть использованы в чтении лекционных курсов по исторической лексикологии, терминологии, стилистике, языку Л.Толстого, а также при подготовке работ, составляющих научное сопровождение лексикографической практики и выполняемых самими лексикографами с соответствующим опытом работы (в диссертации много ссылок на подобные работы, в частности, на издания петербургских лексикографов из группы Словаря русского языка XVIII века). Не стоит забывать и о актуальной необходимости лингвистического комментирования и составления глоссариев к трудам по военной истории XVIII-XIX веков, мемуарным сочинениям, трудам историков XIX-начала XX веков, изданиям документов, где данная диссертация также найдет применение, разработке учебных пособий по вспомогательным историческим дисциплинам. Еще одна область, где эта работа может быть полезной –

преподавание дисциплины «Русский язык и культура речи» в военно-учебных заведениях.

Личный вклад автора в проблематику исследования заметен и заслуживает одобрения – в теоретическом плане это многоуровневость исследования формальной и содержательной стороны слов, в практическом – проекция языковых фактов XVIII века на материал XIX века, в технико-методическом – опыт использования компьютерных технологий для анализа текста.

Методология и методика авторского исследования (с.8 автореферата) корректны и не вызывают замечаний.

Структура работы Д.А.Волотова вполне логична и отвечает ее задачам.

Довольно лаконичное введение (с.4-14) представляет работу читателям.

ГЛАВА I. «БАТАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ» (с.15-49). содержит изложение теоретической проблематики исследования, обоснование его исторических рамок, и иные вопросы, не связанные конкретно с материалом.

ГЛАВА II. «ЗАИМСТВОВАННАЯ АГЕНТИВНАЯ БАТАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА» (с.50-94) – дает представление о названиях лиц по чинам и должностям в русском военном языке второй половины XVIII-начала XIX веков.

ГЛАВА III. «ЗАИМСТВОВАННАЯ ПРЕДМЕТНАЯ БАТАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА» (с.95-150) содержит характеристику предметной лексики русского военного языка указанного времени по группам – в ней описывается лексика, отражающая «организацию вооружённых сил, а также термины для обозначения различных реалий и атрибутов военных действий, к которым относятся орудия и оружие, военные укрепления, предметы одежды и обмундирования» (с.17 автореферата).

Заключение (с.151-157) кратко подводит итоги исследования в их авторском видении.

Справочный аппарат диссертации (с.158-179) очень хорошо структурирован, в нем отделены научная литература (192 названия, из них 14 на иностранных языках), список источников, из которых использованы текстовые примеры (15 названий), список словарей и справочников (38 наименований, из них 5 на иностранных языках).

Приложение (37 с.) содержит словник проанализированных лексических единиц, снабженный цитатами из источников: надо сказать, что форма подачи материала, найденная диссертантом, оказывается весьма удачной.

Пересказывать содержание работы Д.А.Волотова для оценки ее содержания нет необходимости, да это и весьма сложно для работ по лексикологии. Остановимся на ее наиболее существенных достоинствах.

Д.А.Волотов правильно обратил внимание на большой процент заимствований в русской лексике и специфику русского языка в отношении контактов и их последствий – в самом деле, в русском языке огромное количество заимствований из западных языков, присутствие которых время от времени порицалось и порицается, и не меньшее количество заимствований из восточных

языков, чужеродность которых как бы и не замечается: «гамбургер» и «хот дог» вызывают раздражение, а «шаверма», чебуреки, хычины, хачапури и т.п. приживаются без оценки. Работа Д.А.Волотова интересна и ценна именно своей многоаспектностью: особой динамикой истории военной лексики в русском языке XVIII-XIX веков (как и последующих периодов), постоянным присутствием военной тематики в поэзии и прозе указанного времени, местом военной лексики в языке писателей и отдельных произведений. Весьма значимы и вопросы терминологичности военной лексики. Актуальность изучения военной лексики в том или ином аспекте для отечественной лингвистической традиции постоянна и вечна, и представленная нам работа лишней раз свидетельствует об этом.

Гипотеза, цели и задачи диссертационного исследования, протокольные рубрики автореферата, положения, выносимые на защиту методы и процедуры анализа - почти все здесь сформулировано четко и емко, хотя в гипотезе и нет упоминания о романе Л.Толстого, из которого извлекается анализируемый материал.

Новизна работы Д.А.Волотова определена правильно самим автором, и действительно в рамках проблемы должны исследоваться и слова, вошедшие в русский язык в XVIII веке и новые заимствования. Автор показывает, что важным для судьбы группы слов является не количество, а система, постоянство системных связей, что как раз и прослеживается в рассматриваемой диссертации, а также дивергентивные, не повторяющие друг друга в истории отдельных слов процессы изменения семантики и стилевых характеристик слов, продолжающиеся и ныне.

Объектом анализа в диссертации Д.А.Волотова стали более 2500 случаев употребления 115 лексических единиц французского происхождения, представляющих батальную лексику. - все они приведены на с. 44 диссертации. Существенной для работы оказывается относительная частотность слов (с.45 диссертации). Данный объем вполне репрезентативен для жанра кандидатской диссертации.

Хорош, хотя и несколько фрагментарен, обзор источников историко-культурного характера, создающий новые основания для исследования. В нем достойное место занимает французский писатель XX века Анри Труайя – вообще-то «наш человек», русский эмигрант Лев Тарасов, ставший выдающимся французским писателем. Полезен, и весьма полезен обзор взглядов ученых на заимствования: он четко и наглядно свидетельствует, что в подходе к заимствованиям и их характеристике надо что-то менять – так, как Л.П.Крысин не так давно заменил понятие иностранных слов (явный объект идеологии и культуры речи) на понятие иноязычных слов и из смешанного типа словаря иностранных слов сделал толковый словарь иноязычных слов лингвистического типа. Неплох данный автором диссертации экскурс в сферу терминологии как области лексикологии. Этимологические решения и представления материала, вызывающего дискуссии, в целом удачны и корректны. Сложная задача – связать историю лексики в XVIII веке с достаточно объемно развернутой историей ее бытования в первых двух третях XIX века – решена автором с максимально возможной степенью убедительности.

Одним из нетривиальных результатов диссертации стали наблюдения над распределением заимствований из разных языков в военной лексике рубежа XVIII и XIX веков (с.20-21, 40 диссертации): здесь хорошо видно, что немецкая лексика

актуализируется в статике армии на плацу («на параде и на Царицыном Лугу»), а также в казармах, и французская лексика - в действии армии на полях сражений.

Автор диссертации очень хорошо знает литературу по своему предмету и словари, лежащие в круге его научных интересов, работа в целом написана хорошим языком.

Критические замечания по диссертации Д.А.Волотова немногочисленны, несущественны и, на наш взгляд, связаны большей частью со сложностями проблематики, в том числе теоретической и относящейся к разным областям языкознания, меньшей частью – с пристрастием автора данного отзыва к проблемам языковых контактов, билингвизму и полигlossии, а также проблематике лексических заимствований на разнотемном материале.

Начнем с самого существенного – что, однако, не ставится в вину автору. Спорными выглядят понятия полноты усвоенности слова. Каковы тут критерии – развитие новых значений, изменение значений за счет сдвига, появление словообразовательного потенциала, утрата или изменение стилистической маркированности, вытеснение из оборота исконного синонима? Все это не очень ясно и убедительно на примерах. Так, слово олух из идиомы «*Олух царя небесного*» (полукалька тюркского «великий небесный царь»), имеет только одно значение и не дает производных – значит ли это, что оно не освоено? В теоретическом плане аппарат работы Д.А.Волотова выглядит достаточно зависимым от наработок специалистов по русскому языку XVIII века, восходящих к идеям Ю.С.Сорокина, и ныне непререкаемого авторитета в Петербургской лексикографической школе, хотя эти идеи основывались на довольно узком и иногда (для XIX века) тенденциозно сформированном круге источников. Автору диссертации можно было подойти творчески и к теории вопроса. Скажем еще раз, что это не слишком серьезное порицание и оно не лишено субъективности.

На с.21 диссертации есть интересное рассуждение: «Предложенный А. Шлейхером принцип деления всех иноязычных слов на заимствованные – *Lehnwörter* – и иностранные слова – *Fremdwörter* в отечественной лингвистике оказался малопригодным, поскольку и те, и другие одновременно «иностранные» и «заимствованные». А. А. Реформатский различал 2 группы заимствований – 1) слова усвоенные и освоенные, и 2) усвоенные, но не освоенные [Реформатский 2002: 74]». С одной стороны, этот абзац весьма ценен, потому что классификация заимствований на *Lehnwörter* и *Fremdwörter* нечасто попадает в отечественные работы по заимствованиям (а они пишутся не только на русском материале) и автор отзыва первый раз видит в отечественной литературе указание на то, что она восходит к А.Шлейхеру – обычно ее указывают по работам немецких лингвистов в области лексикологии или лингвистической терминологии. Это само по себе дорогого стоит. Другое дело, что разделять слова с иноязычной этимологией (*князь, берлога, телега*) и слова, сохраняющие отсылку к другому коду и при большом количестве в тексте создающие кодовую аттракцию – имитацию иного кода, имплицитное указание на иной код со своей топикой или стилистикой или иные межъязыковые пересечения (возможно, не все их виды выявлены), так или иначе придется. Безразмерная «усвоенность» иноязычных слов, думается, скоро сдаст свои позиции, тем более что тут налицо замедленная усвояемость слов из западных языков и моментальное освоение слов из восточных языков даже при их несклоняемости (*каратэ, айкидо, суши, хве*).

На с.53 диссертации автор пишет: «Сейчас имя Наполеона звучит не просто как имя собственное, а становится уже нарицательным». Да, оно стало таковым в современном названии торта (ср. еще *маршал* и *котлеты марешаль*, упоминаемые у А.П.Чехова, Н.Телешова, Г.Чулкова, Б.Зайцева, Л.Лагина), в данном же случае речь идет о концептуализации антропонима и обретении им аксиологических и образных характеристик. Нет нового значения слова *маршал* – ответственное лицо при проведении соревнований по некоторым видам спорта.

К с.115 диссертации – слово *бригада* существует в военном русском языке до наших дней как термин подразделения армий других государств, бригады появились и в Российской армии при ее реформировании.

К с.124 диссертации – отсутствие употребления слова *мортира* в «Войне и мире» понятно: мортира – это осадное орудие, малополезное в бою на равнине и против полевых укреплений.

К с.125 диссертации - цитата: «Будучи оружием солдат и офицеров, в романе «Война и мир» пистолет чаще фигурирует как атрибут дуэлей» - вопрос: сколько дуэлей в романе? Одна. А солдата с пистолетом автору придется нам показать, пистолет – это и до сих пор не солдатское оружие.

На с. 128 читаем: «Картечь начиналась пулями из твердых материалов» - картечь представляла собой небольшие метательные снаряды-пули из этих материалов, если, конечно, не говорит о картечи как картечном заряде.

Несколько досадно, что автором упущены некоторые тексты, напрямую связанные с его тематикой и оставившие громадный хвост из цитат и реминисценций в последующей литературной традиции: ср. «Где друзья минувших лет, Где гусары коренные, Председатели бесед, Событыльники седые? <...> На затылке кивера, Доломаны до колена, Сабли, шашки у бедра, И диваном - кипа сена. <...> Но едва проглянет день, Каждый по полю порхает; Кивер зверски набекрень, Ментик с вихрями играет. <...> А теперь что вижу?- Страх! И гусары в модном свете, В вицмундирах, в башмаках, Вальсируют на паркете! Говорят умней они... Но что слышим от любовя? Жомини да Жомини! А об водке - ни полслова!» (Д.Давыдов. Песня старого гусара, 1817): последние 2 строчки цитируются в русской литературе XIX-XX веков около 100 раз. Кстати, слово *гусар* в русском языке считается венгерским заимствованием.

Неудачно сформулировано название главы 1 «Батальные термины французского происхождения в русском языке первой половины XIX века как результат русско-французских культурных отношений» - как-то странно, что итогом мирного сосуществования и интенсивных культурных контактов России и Франции, ранее не воевавших, для России стали батальные термины французского происхождения.

Высказанные замечания не умаляют значимости и ценности диссертационной работы Д.А.Волотова и не могут влиять на ее положительную квалификационную оценку.

Автореферат и 8 публикаций из них 4 в изданиях, рекомендованных ВАК для апробации диссертационных исследований, полностью отражают содержание диссертации Д.А.Волотова.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются широким кругом источников, большим объемом научной литературы по проблеме, проработанной автором, обращением к картотекам, а также использованием компьютерных технологий при анализе текста, обеспечивающих полноту и доступность выбора и анализа материала.

Диссертация Д.А.Волотова «Батальная лексика французского происхождения в русском языке первой половины XIX века (на материале романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир»)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, является оригинальным, самостоятельным и завершенным исследованием в области истории русской военной лексики XVIII-XIX веков и ее отражении в романе Л.Н.Толстого «Война и мир».

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Волотова Дмитрия Андреевича является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п.9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14** Положения о порядке присуждения учёных степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор – Волотов Дмитрий Андреевич, прекрасно образованный и одаренный исследователь, вне всяких сомнений, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

*Бурыкин Алексей Алексеевич,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург.*

13 ноября 2014 года

**Бурыкин Алексей Алексеевич,
198332, Санкт-Петербург, у. Маршала Казакова, дом 28 корп. 1. Кв. 11.
Телефон (812)743-67-51, 8911-709-14-76
Адрес электронной почты albury@rambler.ru**

Место работы:

Учреждение Российской академии наук «Институт лингвистических исследований РАН»

Должность: ведущий научный сотрудник Словарного отдела